

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета

о диссертационном исследовании ВАН Илин на тему

«КОНСТРУКЦИИ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ

В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

(НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)»,

представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.02.01 – Русский язык

Целью работы Ван Илин является «изучение оценочных конструкций и их места в общей системе средств выражения оценки, описание особенностей применения средств выражения оценки в параллельных русском и китайском текстах с позиций функциональной грамматики» (с. 8). Внимание автора при этом сосредоточено на периферийных участках системы способов выражения оценки в русском языке. В соответствии с выдвинутой в работе гипотезой, именно «в периферийных областях наблюдаются наибольшие семантические расхождения между языками, что можно наблюдать на материале параллельных текстов» (там же).

Все составляющие такой постановки цели исследования в работе убедительно аргументированы: «специальных исследований конструкций с оценочным значением (в российской лингвистике. – Н. Б.-Б.) ещё не проводилось» (с. 7), «растет интерес к изучению оценки посредством сравнительно-сопоставительного подхода» (там же), и «описание оценочных единиц русского языка в сопоставлении с китайским языком до сих пор было сосредоточено на изучении лексики <...> или смешивалось с разработкой средств выражения субъективно-модальных значений» (там же). Таким образом Ван Илин четко определила свою «нишу» в ряду сходных лингвистических работ и тем самым подтвердила *актуальность* и *научную новизну* своего исследования, в котором «предпринимается попытка сопоставления средств выражения оценки русского и китайского языков с повышенным вниманием к грамматической составляющей – частеречной принадлежности оценочной лексики и синтаксических особенностей оценочных конструкций» (там же). Новым следует признать и выделение в работе Ван Илин группы «потенциально оценочных конструкций с элементом обоснования», которые «в русском языке до сих пор не подвергались детальному анализу ни сами по себе, ни – тем более – в сопоставительном аспекте» (с. 9). Такие предложения, по мнению автора, «характеризуются относительной свободой сочетания компонентов при тесной семантической связи между ними» (там же); их можно отнести к «переходным единицам с некомпозициональной семантикой» (с. 10).

Параллельными текстами, на которых осуществлялось сопоставление средств выражения оценки в русском и китайском языках, стал для Ван Илин роман Л. Е. Улицкой «Медя и ее дети» и его перевод на китайский язык. К анализу были привлечены также материалы Национального корпуса русского языка – всего 7491 предложение.

Очень убедительно в работе показано, что объект исследования – «потенциально оценочные конструкции» – имеет статус «синтаксических фразеологизмов», который в русском языке относится к дискуссионным проблемам: синтаксические фразеологизмы определяются в широком смысле как «переходные единицы в грамматике и словаре» (с. 32). Этим, собственно, они и интересны – и самой Ван Илин, и, благодаря ее работе, читателю. Чуть дальше Ван Илин еще раз отмечает, что «в синтаксической системе русского языка имеет место взаимодействие грамматики и словаря» (с. 34) – это и стало объектом ее пристального исследовательского внимания.

Очень интересны и конкретные лингвистические эссе, составившие значительную часть второй главы: это исследования, посвященные конкретным потенциальным оценочным конструкциям: (1) *Это X-у (не) по Y-у*, (2) *Y не такой X, чтобы/чтоб P*, (3) *нет (того) чтобы P*, (4) *X_{пред.} что Y*, (5) *X-у бы только (только бы) P* – с отдельным вниманием к их синтаксическим и семантическим свойствам, а также с дифференциацией этих пяти конструкций по способности выражать положительную или отрицательную оценку. Строго говоря, каждая из таких конструкций, особенно на фоне китайского языка, могла бы стать вполне достаточным объектом для полноценного кандидатского исследования – тем более отраднее, что Ван Илин в одной работе рассмотрела их все сразу, придерживаясь единой, продуманной и очень четкой схемы анализа.

Интересны и полезны в различных практических аспектах (например, в лингводидактике или практике перевода) количественные данные о встречаемости разных лексических заполнителей компонентов оценочных конструкций: см., например, табл. 3-8 на сс. 62-66 – про компонент *(не) по Y-у*. В ходе такого количественного анализа Ван Илин выделила список из 5 наиболее частотных единиц (*не по силам/силе, не по плечу/плечам, не по средству/средствам, не по карману и не по зубам*), понимая, что практическую значимость имеют прежде всего наиболее употребительные единицы. Среди положительных вариантов данного компонента этой конструкции наиболее частотной оказалась *по душе*. Жаль только, что все количественные данные в этих таблицах (и далее в специальном приложении 2) приведены в абсолютных цифрах, что не позволяет адекватно оценить употребительность разных вариантов заполнения этой части конструкции, выражающих разные типы оценки. Есть такие количественные данные и для других рассмотренных конструкций. В этом смысле особенно ценным представляется

приложение 2 «Частотный словник единиц типа *(не) по Y-у*», представляющий собой фактически готовый словарик соответствующих единиц, способный, например, стать основой для методического пособия по русскому языку для иностранцев.

Кроме всего прочего, здесь (в самом наличии этого частотного словника, и во многих других конкретных деталях) я вижу, как внимательно Ван Илин отнеслась к советам и замечаниям, полученным ею в ходе обсуждения (предзащиты) диссертации, что говорит об исследовательской добросовестности молодого ученого.

Дополнительно хочется отметить и диахронический аспект, в котором Ван Илин рассматривает все анализируемые единицы, выделяя не только наиболее употребительные, но и редкие, фактически уходящие из лексикона: например, *не по рылу* в конструкции (1) или варианты *не такого сорта, не такой породы* в составе конструкции (2). Есть такой исторический экскурс и в разделах, посвященных другим типам оценочных конструкций.

Важно, что обзор (в частности, в третьей главе работы) дается не только российской, но и китайской литературе по лингвокультурологии. В этой же третьей главе приведено и много конкретных примеров китайских оценочных конструкций, также сведенных к обобщенным схемам. И здесь же приведен анализ параллельных (русского и китайского) текстов романа Л. Улицкой «Медея и ее дети» – конкретно 589 примеров с оценочными суждениями автора. Анализ здесь проводится не только на синтаксическом («оценка на уровне высказывания»), но и на лексическом («оценка на уровне номинации») уровнях языка – в двух параллельных текстах. Глава обильно наполнена китайскими примерами, что практически не дает возможности рецензенту оценить степень адекватности проведенного анализа. Думается, впрочем, что и этот анализ, так же как все предыдущее описание русского материала, выполнен на должном уровне. Тем более, Ван Илин постаралась, насколько это было возможно, сделать этот анализ – даже на уровне графической подачи двуязычного материала – прозрачным и доступным для читателя. В целом эта часть работы связана с предыдущей главой только общей идеей оценки и воспринимается как вполне самостоятельное и самодостаточное исследование, своего рода «вставная новелла», что можно оценить, скорее, положительно, чем отрицательно.

Следует, однако, отметить, что в тексте романа встретила лишь одна потенциально оценочная конструкция из числа тех пяти, что были так подробно проанализированы в предыдущей части работы: *Не по твоему уму, не по твоему характеру...* (с. 135), для которой Ван Илин и привела соответствующий китайский аналог. Но это рождает естественный вопрос, как можно бы было перевести на китайский

язык остальные четыре оценочные конструкции? Пусть даже без опоры на конкретный параллельный текст и существующие двуязычные русско-китайские словари, – просто на основе знания автором родного языка, а также на основе тех закономерностей, которые были выявлены ею в предыдущих разделах той же третьей главы, посвященных анализу выражения оценки на лексическом уровне. В приложении 1 приведены такие соответствия для английского языка (для конструкции < нет (того) чтобы P >), который практически совсем не связан с защищаемой работой, а попытки сделать нечто подобное для китайского, к сожалению, не сделано.

Хочется отметить и еще один положительный момент в работе Ван Илин: практически все цитаты из переводных источников снабжаются сноской, в которой эта цитата приведена на языке оригинала и вводится устойчивыми формулами: «см. в первоисточнике: ...» или «см. оригинальный текст: ...». Понимаю, что это влияние научного руководителя, но все равно хочется отметить скрупулезность и последовательность молодого исследователя, который строго придерживается на протяжении всей работы такого необычного принципа. Необычного, но понятного: тем самым читателю оставляется возможность самому убедиться в правильности перевода, даже если он освящен именем авторитетного лингвиста-переводчика.

Такая же дотошность видна и в том, что даты работ, существующих в нескольких изданиях, снабжаются указанием на первое издание. Могу себе представить, сколько сил положила Ван Илин, чтобы найти все эти данные, равно как и все первоисточники, но – она сделала это и, несомненно, заслуживает одобрения.

Помимо высказанных замечаний – об отсутствии относительных цифр в блоке количественных данных и об отсутствии попытки перевести на китайский язык 4 из 5-ти проанализированных в работе русских «потенциально оценочных конструкций» – могу высказать еще два вполне мелких и формальных замечания.

1. Со с. 19 Ван Илин начала активно употреблять аббревиатуру ФСП, но разъяснила ее только на с. 21, а потом еще и в конце работы, поместив в список использованных сокращений. Конечно, читатель и при первом употреблении может догадаться, что имеется в виду *функционально-семантическое поле*, но, по правилам жанра квалификационных работ, такие аббревиатуры нужно непременно вводить в текст, давая им конкретное толкование именно при первом употреблении. Это не СМИ и не СВ/НСВ, которые могут употребляться без всяких пояснений.

2. Еще из формальных замечаний, которые теперь уже, конечно, не исправить: не стоило бы заканчивать раздел на примере (см. п. 2.2.1 на с. 61): все же хорошо бы сказать несколько завершающих слов или перебросить «мостик» к следующему разделу.

Но эти мелочи отнюдь не снижают общего очень положительного впечатления, которое производит работа Ван Илин.

Скажу еще, что список использованной научной литературы в рецензируемой работе насчитывает 180 наименований, в том числе 9 собственных работ автора, 20 работ на английском языке и 24 – на китайском, что особенно ценно для тех, кто заинтересуется в будущем работой Ван Илин и проблемами описания способов выражения оценки в различных языках.

В целом диссертация Ван Илин на тему: «Конструкции в системе способов выражения оценки в современном русском литературном языке (на фоне китайского языка)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ван Илин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ

Н. В. Богданова-Бегларян

26.11.2020